

В. Н. ТАТИЩЕВЪ

И
ЕГО ВРЕМЯ.

1682-0

В. Н. ТАТИЩЕВЪ

И

ЕГО ВРЕМЯ.

НЕ КОПИРОВАТЬ

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ОБЩЕ-
СТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССИИ, ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ ПРОШЕДШАГО СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

НИЛА ПОПОВА.

Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина.

ЦѢНА 2 Р. 50 К.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГРАЧЕВА И К^о.

1861.

По опредѣленію Историко-филологическаго Факультета, печатать по-
зволяется. Москва, іюня 10 дня, 1861 года.

Въ должности Декана

Арсеній Меншиковъ.

Настоящая монографія имѣетъ въ виду не только сочиненія В. Н. Татищева, которому принадлежитъ имя перваго по времени русскаго историка въ литературѣ, послѣдовавшей за реформою Петра, но и его общественную и административную дѣятельность. Теперь, когда послѣ государственной исторіи Россіи обращено вниманіе, въ нашей ученой литературѣ, на исторію общественной и народной жизни, я считаю далеко не лишнимъ изученіе біографическое. Особенно благіе плоды оно можетъ принести, разумѣется, для исторіи XVII и XVIII столѣтій. Дѣятельность отдельныхъ лицъ можетъ быть интересна въ этомъ случаѣ не только сама по себѣ, но и по отношенію ея къ вопросамъ политической и общественной исторіи. И государство, и общество, и самый народъ представляется тогда лишь средою, въ которой развивалось, жило и дѣйствовало лицо. Такъ какъ желанная цѣль всякой разумной жизни есть совершенствованіе личности; то степень участія и вліянія, которыя оказаны были при этомъ государствомъ, обществомъ и

народомъ въ извѣстное время, послужать къ опредѣленію характера ихъ самихъ, по крайней мѣрѣ въ ту эпоху.

Но для такой цѣли историческаго изученія не всегда можно найти подъ рукою всѣ необходимые матеріалы. Это особенно относится къ исторіи русской жизни въ прошедшемъ столѣтіи. Кромѣ полнаго собранія законовъ, нѣсколькихъ записокъ русскихъ людей того времени, мемуаровъ иностранцевъ, почти ничего болѣе не представляетъ наша ученая литература. Лучшія сочиненія по русской исторіи XVIII вѣка, появившіяся въ послѣднее время, большею частію основаны на неизданныхъ источникахъ. Но въ нашихъ архивахъ и библіотекахъ, хранящихъ въ себѣ бумаги прошлаго вѣка, многое не приведено въ извѣстность, многого не достасть. Остается довольствоваться тѣмъ, что случайно попадетъ подъ руки; и такимъ образомъ власть будетъ скорѣе на сторонѣ источниковъ, нежели самого автора. Этимъ обстоятельствомъ я могу отчасти объяснить неровности и пробѣлы моего сочиненія. Но за то я могу положительно сказать, что все, что только изъ относящагося къ предмету настоящей монографіи доступно было мнѣ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ русской библіотекѣ Академіи Наукъ, въ Публичной библіотекѣ и Румянцовскомъ музеѣ, все было мною собрано и изучено. Читатели найдутъ въ приложеніяхъ до 10 документовъ, касающихся служеб-